

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.34.69.003

Категории «идеология», «право» и «политика» в современной КНР

Лю Цзоюань

Кандидат философских наук, доцент,
Пекинский политехнический институт,
Китайская Народная Республика, Пекин;
e-mail: 7730764@qq.com

Сун Лэй

Кандидат педагогических наук, доцент,
Пекинский политехнический институт,
Китайская Народная Республика, Пекин;
e-mail: 759220970@qq.com

Национальный фонд социальных наук Китая «Исследование распространения основных социалистических ценностей за рубежом», проект №. 19BKS118, руководитель проекта Лю Цзоюань.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос соотношения категорий «идеология», «право» и «политика» в современной Китайской Народной Республике. Выявлено, что правовая деятельность Коммунистической партии Китая зачастую имеет характер прямого вмешательства в юридическую сферу. Политическая система Китая тесно связана с КПК, данная система претендует на полноту государственной власти. Выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволили определить, что приоритет партийной идеологии над законодательными нормами зачастую ведут к злоупотреблениям со стороны органов власти и, как следствие, росту коррупции в партийной номенклатуре на фоне трансляции высшей властью усиленной борьбы с коррупционной составляющей. Также было выявлено, что на данный момент для КНР не представляется возможным полностью исключить влияние партии на административную, политическую, судебную, правовую, правоохранительную и иные системы страны. Наиболее перспективным представляется смягчение давления на государственные органы при принятии решений. Таким образом, современная правовая система КНР не может рассматриваться в отрыве от партийной идеологии, при этом одной из основных ее особенностей является влияние КПК на законодательство. Проблематика соотношения категорий «идеология», «право» и «политика» в современной КНР имеет особую важность для понимания и анализа китайского права, что обуславливает актуальность данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Цзоюань, Сун Лэй. Категории «идеология», «право» и «политика» в современной КНР // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 214-220. DOI: 10.34670/AR.2023.34.69.003

Ключевые слова

Право, политика, идеология, Коммунистическая партия Китая, законодательство.

Введение

В современном Китае реализуемый политический курс можно охарактеризовать активным обращением к правовому регулированию общественных отношений и усилением роли правового фактора при реализации как экономических, так и политических реформ. Однако сохраняется первостепенность идеологии, что подразумевает определение основного вектора развития Коммунистической партией Китая (далее – КПК), которой отводится главенствующая роль в рамках политического государственного пространства. Идеология Китая закреплена в преамбуле действующей Конституции страны: «Коренная задача государства состоит в том, чтобы на основе теории социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на социалистической модернизации». КПК способствует «всестороннему стимулированию управления государством на основе закона», при этом «верховенство закона является основой управления государством и политикой» [Гудошников, 2006].

Если проанализировать доклады партийных и государственных лидеров КНР, а также иные официальные документы, можно проследить, что в них с 2012 г. более активно начала применяться юридическая терминология, а высшее руководство страны связано с юридической наукой: имеют юридическое образование, защитили магистерские и докторские диссертации по юриспруденции. Необходимо отметить, что более 1/3 адвокатов, которые зарегистрированы на территории КНР, являются членами КПК. На базе 95% юридических вузов и ведущих юридических организаций функционируют партийные ячейки, основной задачей которых является «направление» деятельности указанных субъектов на благо партии и государства [МакГрегор, 2011; Чжан Синь, 2006].

На сегодняшний день КПК выполняет одну из ведущих ролей в формировании и развитии правовой системы Китая, что соответствует принципу, провозглашенному в 1978 г. на III пленуме ЦК КПК: «Социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины. Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться». Актуальной проблемой для Китая является высокая степень влияния КПК на законодательство, что можно отнести к основополагающим характеристикам современной правовой системы КНР. Правовая деятельность КПК зачастую имеет характер прямого вмешательства в юридическую сферу, примерам которого являются влияние на принимаемые народными судами решения; замена действующего законодательства партийными директивами;

Таким образом, политическая система Китая тесно связана с КПК, данная система претендует на полноту государственной власти. Де-факто политическая система КНР подконтрольна КПК, которая действует через своих членов, депутатов, которые подчиняются и распространяют партийную идеологию [Избранное законодательство Коммунистической партии Китая. 2007–2012, 2013].

Основная часть

Чтобы описать степень вмешательства КПК в работу правоохранительных органов и органов судебной власти, целесообразно привести цитату Ло Гану, являющегося членом Постоянного комитета Политбюро: «Вражеские силы пытаются подорвать и поделить Китай, пользуясь правовой системой как предлогом. Вопроса о том, какую позицию должны занимать юридические органы, вообще не существует. Правильная политическая позиция та, на которой стоит партия». При этом исследователь Чжан Синь в своих работах говорит о том, что КПК должна «осуществлять свою деятельность только в рамках Конституции и должна осуществлять свои функции согласно действующему законодательству» [Титаренко, 2013].

Выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволили выявить, что приоритет партийной идеологии над законодательными нормами зачастую ведут к злоупотреблениям со стороны органов власти и, как следствие, росту коррупции в партийной номенклатуре на фоне трансляции высшей властью усиленной борьбы с коррупционной составляющей [Трощинский, 2016; Виноградов, 2006; Цирин, Севальнев, 2015; Законодательная реформа и управление на основе верховенства права, 2014].

Проблема вмешательства КПК в работу органов юриспруденции осознается как самой КПК, так и Государственным советом. Это демонстрирует принятие особого Положения «О фиксации, оповещении и привлечении к ответственности руководящих кадров за вмешательство в деятельность органов юстиции и препятствовании в проведении разбирательства по делам», которое было подготовлено и принято Канцеляриями ЦК КПК и Государственного совета КНР в 2015 г. Данный документ включает в себя статьи, которые устанавливают ответственность за вмешательство сотрудников государственных партийных органов, органов судебной власти, военнослужащих в данный вид деятельности.

Однако выполненный систематизированный литературный обзор и анализ исследований продемонстрировал, что на данный момент для КНР не представляется возможным полностью исключить влияние партии на административную, политическую, судебную, правовую, правоохранительную и иные системы страны. Наиболее перспективным представляется смягчение давления на государственные органы при принятии решений.

Примечательно, что КПК имеет собственное законодательство, что несвойственно для России, США и ряда стран Европы [Давид, 1998]. Существование партийного законодательства у российских, американских и европейских юристов вызывает вопросы относительно правомерности его принятия, однако для китайского политического общества это является приемлемым явлением.

Необходимо отметить, что законодательные акты, которые принимаются КПК, должны в первую очередь соответствовать курсу, который реализует партия, ее целям и миссии. Вторичным является соответствие Конституции КНР и действующего государственного законодательства.

На сегодняшний день одной из основных задач Китая является построение социалистического правового государства. На основании проанализированных источников можно сделать вывод о том, что построение социалистического правового государства реализуется на основании следующих принципов: учет в правовой системе и государстве участия и роли руководящей партии при реализации различного рода процессов; при проведении внутригосударственных реформ главенствующая роль принадлежит народу; равенство всех граждан перед лицом закона; единство доктрин «управление на основе закона»

и «управление государством при помощи морали»; учет китайской специфики.

Таким образом, современное китайское право характеризуется выраженным идеологическим характером, что отражается в формулировке и описании правовой системы КНР, закреплённой официальными документами: «социалистическая правовая система с китайской спецификой». Также необходимо отметить, что в преамбуле к действующей Конституции закреплён примат марксистско-ленинской идеологии.

Однако нельзя забывать о специфичности современного китайского права, которое относится к социалистическому типу. В частности, М.Л. Титаренко в своих работах говорит о том, что «путь, по которому идет Китай, не укладывается ни в привычные рамки традиционных представлений о социализме, ни в либеральные схемы рыночных отношений западной демократии» [Современное законодательство Китайской Народной Республики, 2004]. При принятии любого типа решений, политических, правовых и иных, власти КНР руководствуются «китайской спецификой» и национальными интересами, при этом социализм выступает скрепой для общества, которая защищает его от распада. Воспроизведение марксистско-ленинских установок, идей, лозунгов, закреплённых в действующем законодательстве КНР, не находит прямого отражения и поддержки у молодого поколения граждан КНР.

Неправильно относить современную правовую систему КНР только к социалистическому типу. Определенно ее основу заложил Мао Цзэдун с ориентиром на социалистическую Россию и внедрением прогрессивных правовых институтов. Однако в последующем от исключительно социалистического оттенка правовой системы было принято отказаться: «проведение окончательного пересмотра базовых принципов советского права является последним препятствием в модернизации права КНР» [Гудошников, 2007]. В результате КНР выбрала путь концепции социалистической рыночной экономики с китайской спецификой.

Рассматривая вопрос о соотношении категорий «идеология», «право» и «политика» в современной КНР, особого внимания заслуживает период после 1978 г., который можно охарактеризовать тенденцией: вектор реконструкции марксистской системы.

Реализация экономических реформ, которые существенно отличались от классической теории марксизма, и учет опыта успешных западных экономических концепций обусловили специфичную китайскую трактовку марксистско-ленинской теории, что нашло отражение в законодательстве КНР: в нем были отражены постулаты социалистической идеи и идеалов, а также были положения, которые вступали в диссонанс с данными социалистическими идеями.

Заключение

Таким образом, современная правовая система КНР не может рассматриваться в отрыве от партийной идеологии, при этом одной из основных ее особенностей является влияние КПК на законодательство. Можно говорить о партократии в КНР, КПК определяет вектор развития страны, ее идеологию, право, политику. В процессе регулирования общественных отношений партия КПК носит характер прямого вмешательства в юридическую сферу.

Проблематика соотношения категорий «идеология», «право» и «политика» в современной КНР имеет особую важность для понимания и анализа китайского права. В государстве политические методы воздействия долгое время имели приоритет над правовыми формами и инструментами.

Необходимо принимать во внимание и учитывать влияние политики и идеологии на право КНР. Современная правовая система КНР имеет черты социалистического права,

англосаксонской и континентальной правовых семей на базе китайской специфики. На данный момент активно реализуется доктрина «управления государством на основе закона», способствующая укреплению правового фактора в работе государственного аппарата. Однако очевидна необходимость наличия правовых и политических институтов, способствующих повышению авторитета и уважению закона, правовых инструментов и механизмов.

Библиография

1. Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 78-79.
2. Виноградов А.В. Дискуссия о марксизме // Титаренко М.Л. (ред.) Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 4. М., 2006.
3. Гудошников Л.М. Всекитайское собрание народных представителей // Титаренко М.Л. (ред.) Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 4. М., 2006. С. 235.
4. Гудошников Л.М. Эволюция китайского права в XX и начале XXI в. как отражение политико-правовой специфики Китая // Политические системы и политические культуры Востока. М., 2007. С. 612-647.
5. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1998. 440 с.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009. 397 с.
7. Законодательная реформа и управление на основе верховенства права: сборник материалов конференции. Пекин, 2014.
8. Избранное законодательство Коммунистической партии Китая. 2007–2012. Пекин, 2013.
9. МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. М., 2011.
10. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сборник нормативных актов. М., 2004.
11. Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное измерение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1.
12. Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма (размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 4.
13. Трошинский П.В. Право, политика и идеология современного Китая // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4 (56).
14. Цирин А.М., Севальнев В.В. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2 (218).
15. Чжан Синь. Управление государством на основе закона как условие построения гармоничного общества // Материалы российско-китайского симпозиума «Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года». М., 2006.

Categories "ideology", "law" and "politics" in modern PRC

Liu ZuoYuan

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Beijing Institute of Technology,
Beijing, People's Republic of China;
e-mail: 7730764@qq.com

Song Lei

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Beijing Institute of Technology,
Beijing, People's Republic of China;
e-mail: 759220970@qq.com

Abstract

This article deals with the issue of correlation and relations between the categories of "ideology", "law" and "politics" in the modern People's Republic of China. It was found that the legal activities of the Chinese Communist Party often have the character of direct interference in the legal sphere (CCP). As a result of the study, it was revealed that the political system of China is closely connected with the CCP, this system claims to be the fullness of state power. The systematized literary review and content analysis made it possible to reveal that the priority of party ideology over legislative norms often leads to abuses by the authorities and, as a result, to an increase in corruption in the party nomenclature against the background of the broadcast by the highest authorities of an intensified fight against corruption. It was also revealed that at the moment it is not possible for the PRC to completely exclude the influence of the party on the administrative, political, judicial, legal, law enforcement and other systems of the country. The most promising is the mitigation of pressure on state bodies in decision-making. Thus, the modern legal system of the PRC cannot be considered in isolation from the party ideology, while one of its main features is the influence of the CCP on legislation. The problem of correlating the categories "ideology", "law" and "politics" in the modern PRC is of particular importance for understanding and analyzing Chinese law, which determines the relevance of this study.

For citation

Liu ZuoYuan, Song Lei (2022) Kategorii "ideologiya", "pravo" i "politika" v sovremennoi KNR [Categories "ideology", "law" and "politics" in modern PRC]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 214-220. DOI: 10.34670/AR.2023.34.69.003

Keywords

Law, politics, ideology, Chinese Communist Party, legislation.

References

1. Chzhan Sin' (2006) Upravlenie gosudarstvom na osnove zakona kak uslovie postroeniya garmonichnogo obshchestva [Government on the basis of law as a condition for building a harmonious society]. In: *Materialy rossiisko-kitaiskogo simpoziuma "Problemy razvitiya gosudarstva i obshchestva v Rossii i Kitae posle 1990 goda"* [Proceedings of the Russian-Chinese symposium "Problems of development of the state and society in Russia and China after 1990"]. Moscow.
2. David R. (1998) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of the present]. Moscow.
3. David R., ZhoffreSpinozi K. (2009) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of our time]. Moscow.
4. Gudoshnikov L.M. (2007) Evolyutsiya kitaiskogo prava v XX i nachale XXI v. kak otrazhenie politiko-pravovoi spetsifiki Kitaya [The evolution of Chinese law in the 20th and early 21st centuries. as a reflection of the political and legal specifics of China]. *Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka* [Political systems and political cultures of the East]. Moscow, pp. 612-647.
5. Gudoshnikov L.M. (2006) Vsekitaiskoe sobranie narodnyi predstavitelei [National Assembly of People's Representative]. In: Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya* [Spiritual culture of China: an encyclopedia], in 5 vols. Vol. 4. Moscow, pp. 235.
6. *Izbrannoe zakonodatel'stvo Kommunisticheskoi partii Kitaya. 2007–2012* [Selected legislation of the Chinese Communist Party. 2007–2012] (2013). Pekin.
7. MakGregor R. (2011) *Partiya: tainyi mir kommunisticheskikh vlastitelei Kitaya* [Party: the secret world of the communist rulers of China]. Moscow.
8. *Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: sbornik normativnykh aktov* [Modern legislation of the People's Republic of China: a collection of regulations] (2004). Moscow.

9. Supataev M.A. (2011) Pravo i modernizatsionnye strategii v Kitae. Tsivilizatsionnoe izmerenie [Law and Modernization Strategies in China. Civilization Dimension], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 1.
10. Titarenko M.L. (2013) O fenomene kitaiskogo sotsializma (razmyshleniya po povodu diskussii o kitaiskom sotsializme i itogov XVIII s"ezda KPK) [On the Phenomenon of Chinese Socialism (Reflections on the Discussions on Chinese Socialism and the Results of the 18th Congress of the Communist Party of China)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2, p. 4.
11. Troshchinskii P.V. (2016) Pravo, politika i ideologiya sovremennogo Kitaya [Law, politics and ideology of modern China]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 4 (56).
12. Tsirin A.M., Seval'nev V.V. (2015) Upravlenie na osnovanii verkhovenstva prava v Kitae [Management based on the rule of law in China]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2 (218).
13. Van Chzhikhua (2010) Vliyanie sovetskogo prava na pravo KNR [The influence of Soviet law on the law of the People's Republic of China]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law].. № 4. pp. 78-79.
14. Vinogradov A.V. (2006) Diskussiya o marksizme [Discussion about Marxism]. In: Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya* [Spiritual culture of China: an encyclopedia], in 5 vols. Vol. 4. Moscow.
15. *Zakonodatel'naya reforma i upravlenie na osnove verkhovenstva prava: sbornik materialov konferentsii* [Legislative reform and governance based on the rule of law: a collection of conference proceedings] (2014). Pekin.